
**ЛАБИРИНТА В МИФОЛОГИИ И ЛИРИКЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ «ЛАБИРИНТОВ» Х. Л. БОРХЕСА):
ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКИЙ И ДИДАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ**

Вячеслав ДОЛГОВ, доктор филологических наук,
конференциар кафедры славистики, БГУ

Adnotare: *Prezentul articol examinează forma și conținutul activității studenților de analiză și interpretare a două poezii de Jorge Luis Borges intitulată „Labirint”, îndreptată spre dezvoltarea competenței de lectură și a abilităților de analiză și interpretare corectă a operei literare. Atenție esențială se acordă polisemantismului labirintului, interpretărilor tradiționale și auctoriale ale acestuia.*

Cuvinte cheie: *mit, labirint, Borges, sens tradițional, interpretare auctorială.*

Дистанционные технологии, нашедшие широкое применение с начала пандемии в том числе в системе вузовского образования, требуют (в числе прочего) и новых форм оперативного контроля учебной деятельности студента. Так, например, кейс-технология позволяет не только снабдить обучающихся нужной информацией, необходимой для понимания и корректной интерпретации художественного текста, но и организовать индивидуальную работу таким образом, чтобы итоговый продукт, подготовленного каждым из студентов для оценивания, стимулировал развитие не только читательских компетенций, но и аналитических способностей.

Широко известно, что Античность выступает своеобразным источником сюжетов, образов, тем, мотивов и пр. европейской литературы. И изучение студентами античной мифологии требует вдумчивого освоения каждого из программных мифов. Нередко возникают вопросы: «Насколько глубоко было освоено содержание того или иного мифа?», «Осознает ли студент его художественный потенциал?», «Сможет ли в ходе сравнительно-сопоставительного анализа выявить факты следования мифологической традиции и/или индивидуально-авторские смысловые приращения?».

Рассмотрим ход учебной деятельности по развитию навыков

вдумчивого чтения и аналитических способностей на контрольно-оценочном этапе, основанном на принципе личностно-ориентированной самостоятельной работы, опирающейся на принципы индивидуализма, самореализации, творчества, успеха и др. К числу определяющих методов следует отнести проектный и поисковый.

После ознакомления с содержанием мифа о Тезее и Минотавре (в изложении Н. И. Куна) студентам может быть предложена работа, включающая несколько этапов. Первый шаг – рефлексия. Студентам предлагается ответить на взаимосвязанные вопросы: «Что, по их мнению, символизирует лабиринт? И можно ли соотнести данный миф с древнегреческими трагедиями, центральной темой которых является «рок и борьба» (аргументировать ответ)?». Полагаем, не представляет особой сложности обоснование с опорой на текст как различных вариантов трактовки символики лабиринта и как испытания, и как судьбы, и как тупика, и обреченности на страдания, и др., так и установление связей на идейно-тематическом уровне с произведениями величайших трагиков классической драмы, например, «Прометеем прокованным» Эсхила или «Антигоной», «Царем Эдипом» Софокла.

Второй шаг – поисковый. Студентам предлагается использовать фрагменты рекомендованных словарей символов, мифологических словарей и энциклопедий, отдельных исследований по греко-римской мифологии, чтобы выявить спектр смыслов, связываемых с лабиринтом, а также ритуально-культурные истоки данного сооружения в контексте крито-микенской культуры. Данное задание позволяет, во-первых, выявить ритуально-культурное значение лабиринта, а во-вторых, акцентировать внимание на его содержательной многоплановости, точнее даже, метафорической перегруженности.

Центральным персонажем крито-микенской (крито-минойской) культуры является бык, поэтому в минойском пласте мифологических сюжетов не фигурировали ни Минос, ни Ариадна, ни Тезей. «Критский культ быка отразился в образе Минотавра», – уточняется в словаре Йоханнеса Ирмшера (Словарь античности 1989: 299).

А. Ф. Лосев, обобщив известные трактовки мифа о лабиринте, обосновал на обширном материале его хтоническую природу, которая

проявляется в связи с культурами Великой матери периода матриархата, с пещерой (мифологически мыслящий субъект нередко отождествлял ее с небом, космосом, поэтому неслучайно Минотавр получил имя Астерий), культовыми действиями, танцем и пр. Как исторически расширялось содержательное наполнение данного образа, исследователь не указывает, уточняя в частности, что «Лабиринт – это, несомненно, прежде всего культовый танец; и еще большой вопрос, что было сначала: Лабиринт – пещера или Лабиринт – культовое действие и танец» (Лосев 1996: 250). Очевидно, что комплекс мифов, связанных с лабиринтом, в том виде, в котором он нам известен, сформировался в аттический период и повествует о:

- рождении Минотавра (царица Пасифая прогневала Афродиту тем, что несколько лет не приносила ей жертвы, в отместку та вызвала преступное влечение царицы к быку, от связи с которым Пасифая и родила быкоголовое чудовище);
- создании лабиринта (легендарный афинский зодчий Дедал создал лабиринт, из которого было невозможно выбраться, в него и был заключен Минотавр);
- человеческих жертвоприношениях (Афины вынуждены были (периодичность варьируется в разных версиях мифов) приносить в жертву Минотавру лучших юношей и девушек);
- подвиг Тезея (убивает Минотавра и находит выход из лабиринта благодаря влюбленной в него Ариадне, снабдившей героя нитью, указавшей ему путь обратно).

Побочные сюжетные линии, например, о судьбе Дедала и его сына Икара или бежавшей с Крита с Тезеем Ариадной рассматривать не следует как не имеющие прямого и непосредственного отношения к теме лабиринта.

Одна из центральных идей, связанных с образом лабиринта, – смерть, причем неминуемая: юноши и девушки вводились в него безоружными и победить Минотавра не могли, а если даже не встречали чудовище, все равно погибали от голода и жажды, так и не найдя выхода. Религиозно-культовое содержание обладает более широким потенциалом. Так, в «Полной энциклопедии символов и значений» уточняется, что «в мифе о Минотавре лабиринт предстает как воплощение смерти, но и женского начала (на кносских табличках упоминается о некой «владычице лабиринта»), возможно, это Ариадна,

в этом случае лабиринт может рассматриваться как место священного брака). Образ лабиринта связывается с обрядами инициации, и тогда спуск Тезея в лабиринт и выход из него – это как бы второе рождение через слияние с землей» (Полная энциклопедия символов и значений 2006: 245). Таким образом, лабиринт выражает идею круговорота «жизнь-смерть-жизнь» и имеет отношение к символизму пещеры, путешествия в иной мир; к погребальным обрядам и обрядам инициации, которые часто проводились в пещерах.

Данный образ в культуре имеет и ряд других значений. Приведем значимый фрагмент из той же «Полной энциклопедии символов и значений»: «Образ мира, человеческой жизни, может полагаться как в пространстве, так и во времени. В наибольшей степени образ лабиринта связан с символикой пути. Блуждания в лабиринте – извечное состояние человека, акцентирующее необходимость постоянно принимать решения, выбирать свой путь» (Полная энциклопедия символов и значений 2006: 244-245).

Задания, предворяющие анализ двух стихотворений Х. Л. Борхеса, полагаем, помогут студентам успешно справиться с итоговой работой. Задача может быть сформулирована в соответствии с требованиями компетентностно-ориентированных заданий так: «Хорхе Луис Борхес – аргентинский прозаик, поэт и публицист неоднократно в своем творчестве обращался к темам, образам, мотивам античной мифологии. Образ лабиринта является одним из наиболее частотных, он используется автором в целом ряде поэтических и прозаических произведений, написанных в разное время: «Цао Сюэцинь ”Сон в красном тереме”» (1936-1940), «Вавилонская библиотека» (1944), «Дом Астерия», «Абенхакан эль Бохари, погибший в своем лабиринте», «Два царя и два их лабиринта» (1949), «Дворец», «Лабиринт» (1969), «Минотавр» (1974), «За чтением ”Ицзин”» (1976), «Метафоры ”Тысячи и одной ночи”» (1977), «Нихон» (1981), «Лабиринт» (1984), «Элегия о саде» (1985) и др. В 1969 г. Борхес опубликовал книгу «Хвала тьме», почти целиком состоящую из стихотворений. Два стихотворения этого сборника носят название «Лабиринт» и отсылают нас к древнегреческому мифу о лабиринте, Тезее и Минотавре. Проанализируйте их, выявив идейно-тематическое своеобразие произведений, факты следования

мифологической традиции и, что важнее, индивидуально-авторские трактовки Х. Л. Борхеса. Выводы, к которым вы придете в ходе анализа, следует оформить в виде структурированного эссе объемом до 0,5 стр. формата А4».

Студенты должны сделать ряд важных выводов. Х. Л. Борхес в качестве сюжетной основы использует ту часть мифа, в котором Тезей уже находится в лабиринте, но еще не встретил Минотавра и не совершил подвиг. Примечательно, что ни само мифологическое пространство, ни ключевые герои в текстах стихотворений ни разу прямо не названы, упоминается только верховный бог – Зевс: «Спасти меня и Зевсу не под силу // Из этих каменных тенет» (Борхес 2011: 642). Отсылы к лабиринту осуществляются на уровне художественных деталей. Так, например, актуализируются такие его признаки:

- характерная архитектура: «плиты бессменных стен», «прямые коридоры», «развилка», «мостовая» и пр.;
- его хитросплетения, обуславливающие невозможность найти выход («Дверь не ищи. Спасения из плена // Не жди...», «...Тюрьму камней в ее хитросплетенье...»);
- темнота: «в потемках», «замкнутую мраком».

Номинативное поле Минотавра формируют две единицы («полубык-полумужчина» и «зверь ночной»), вполне соответствующие традиции, равно как и указание на производимое им впечатление («страх») и функцию в лабиринте – убивать («...томить пустыней, добиваться крови // и, наконец, моей отведашь смерти» (Борхес 2011: 642)).

Художественное своеобразие данных стихотворений, находящихся, по нашему убеждению, в сложной взаимосвязи, определяется индивидуально-авторской трактовкой образа лабиринта и лирического героя. Героем произведений (как хочется сначала думать) – является неназванный Тезей. Однако автора не интересует героиня аттического мифа, поэтому никакого подвига не будет. Х. Л. Борхеса больше интересует внутреннее состояние (о чем ниже), а лирический герой в первом стихотворении называется «ты» (таким образом автор выходит на уровень широкого обобщения: это и лирический герой, и читатель, и автор, и вообще любой человек), во втором – повествование ведется от первого лица, поэтому частотны

формы местоимений и глаголов 1 лица единственного числа («меня», «моей», «различаю», «слышу», «чувствую» и др.). Получается, этих «Тезеев» два: первый – предельно обобщенный – представляет человека вообще, второй – одного конкретного из людей. Общая логика связи произведений выражается в движении от общего к частному.

Ключевое событие в произведениях – перемещение по лабиринту и этот мотив пути/дороги также объединяет стихотворения, приобретая статус лейтмотива. Каково внутреннее состояние героя, и чем оно обусловлено, как расширяется содержание произведений, каков доминирующий принцип, объединяющий самостоятельные стихотворения в единое целое? Ответить на данные вопросы можно с учетом символики лабиринта в индивидуально-авторском истолковании.

Отметим, что символическое содержание образа лабиринта расширяется. В первом стихотворении индивидуально-авторское толкование образа лабиринта мотивировано одним из ритуально-культурных значений – космос (как порядок, в древнем значении этого слова) или, точнее, мир вообще («Ты замурован в мирозданье...»), пространство которого замкнуто и безгранично («И нет ни средоточия, ни грани, // Ни меры, ни предела той вселенной»). Трагедия лирического героя заключается в тотальном одиночестве:

«Не мечтай о нападенье
Полубыка-полумужчины, страхом
Наполнившего замкнутую мраком
Тюрьму камней в ее хитросплетенье.
Его здесь нет. Нет никого иного,
И даже зверя твоего ночного» (Борхес 2011: 641).

Дорога героя в лабиринте – метафора жизни и судьбы, в которой постоянно нужно делать выбор, чтобы... снова делать выбор. Трагедия в том, что вопреки ожиданиям и знаниям мифологического сюжета, встреча с Минотавром, обещающая смерть (в данном случае как избавление от неопределенности, как ожидаемый конец пути), невозможна, и герой обречен на вечное блуждание.

Тема лабиринта как экзистенциального выбора продолжается и во втором стихотворении. Используя прием градации, автор усиливает

трагическое звучание. Лирический лишен даже памяти о прошлом, вся суть его существования – движение по лабиринту, однако оно круговое, повторяющееся, будто лишенное всякого смысла и даже надежды возможности выбраться за пределы этого круга:

«Остались только плиты
бессменных стен, маячащих постылой
моей судьбой, прямые коридоры,
ведущие по кругу, открывая
знакомую развилку, на которой
за столько лет расселась мостовая» (Борхес 2011: 642).

Если в предыдущем стихотворении встреча с Минотавром была невозможна, то теперь лирический герой желает ее сейчас, сегодня. И финал стихотворения создает основания для двойственной трактовки: с одной стороны, в соответствии с матрицей аттического мифа, герой сможет победить Минотавра и выбраться из лабиринта, с другой, что вероятнее всего, погибнуть. Отметим, что смерть не просто не пугает, она воспринимается им, доведенным до крайней степени отчаяния, как некое избавление от вечных мук: «Мы ищем встречи. Ждать все безысходней, // и если бы конец – уже сегодня!» (Борхес 2011: 642).

Как видим, аттический миф в данных произведениях выступает отправной точкой повествования. Примечательно, что Х. Л. Борхес предлагает читателю своеобразную литературную игру, в которой ожидания, обусловленные знанием древнегреческого мифа, не всегда оправдываются. Содержательные приметы мифа о Лабиринте, Тезее и Минотавре Х. Л. Борхес использует в качестве материала для создания авторского мифа о судьбе человека и экзистенциального выбора. Такая трактовка образа лабиринта служит еще одной иллюстрацией тезиса о смысловом многообразии данного образа - символа в мировой культуре.

Литература:

Борхес Х. Л. *Собрание сочинений*: в 4 т. – СПб.: Амфора. ТИД Амфора, 2011, т. 2.

Лосев А. Ф. *Мифология греков и римлян*. – М.: Мысль, 1996.

Полная энциклопедия символов и значений / авт.-сост. В. В. Адамчик. – Минск: Харвест, 2006.

Словарь античности. Пер. с нем. – М.: Прогресс, 1989.